

Анна Зимова

Похищенные ТАЛАНТЫ

Анна Сергеевна Зимова
Похищенные таланты
Серия «Код: заколдованное
перо (Феникс)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74682656

Похищенные таланты: Феникс; Ростов н/Д; 2026

ISBN 978-5-222-49435-6

Аннотация

Василиса долго готовилась, репетировала, волновалась... И вот первое место на вокальном конкурсе – её! В тот же день в вестибюле Дворца культуры у неё состоялся странный разговор с уборщицей, похожей на ведьму. Та сначала ругалась, потом хвалила выступление, смотрела подозрительно, бормотала какие-то рифмованные строчки. Зачем-то сунула десятку...

А на следующий день Василиса не смогла спеть ни одной ноты! И самое странное: она не единственная лишилась своих способностей. Врачи подозревают, что у детей просто сдают нервы. Её товарищи по несчастью все как один рассказывают про какую-то злую старушеницу со шваброй. Что это, массовое помешательство или происки тёмных сил? И как же вернуть потерянный талант?

Анна Зимова взяла за основу классический сюжет о магическом договоре и создала совершенно оригинальную

историю – о творчестве, дружбе, конкуренции и цене таланта. А ещё о лёгких и трудных путях достижения успеха. И всё это – в атмосфере суровой Сибири с её самобытными нравами. Проиллюстрировала книгу Зия Шинова.

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Зимова

Похищенные таланты

В Сибири есть поверье: если бросить десятирублёвую монету в Обское озеро, у тебя появится какой-нибудь талант. Эта история для тех, кто хочет узнать, откуда взялась эта примета и работает ли она.

Художник: Зиля Шинова

© Зимова А. С., текст, 2026

© ООО «Феникс», 2026

Глава 1

– Папа, она пустая! – Василиса смяла бело-зелёную коробочку и бросила под ноги.

– Подожди ты. Зачем так кричать?

– Мне срочно нужен леденец! Ты же знаешь! Горло...

– Где-то ещё были, кажется.

– Где?

– Там посмотри, – папа потянулся к бардачку.

– Не отвлекайся! Сама найду. Господи, сколько тут всего!

Василиса стала копаться в ящике: носовые платки, жевательная резинка, перчатки, пачка каких-то счетов и чеков, скомканный пакет. Уф. Нашла. Целая пачка леденцов от боли в горле. Распечатала. Выковыряла один.

– Не переживай ты так.

– Я и не переживаю!

Минута прошла в тишине.

– Распеваться будем? – спросил папа.

– Будем, конечно.

– Давай: ла-ла-ли-ли-ла!

– Я знаю, как распеваться!

– Ну мало ли.

Василиса сглотнула и, осторожно набирая громкость, затянула:

– Ла-ла-ли-ли-ла... Ла-ла... Ла-ла-ла...

– А это, как его, «ма-мэ-ми-мо-му» будешь петь?

– Ма! Мэ! Ми! Мо!..

Педагог по вокалу подсказала рассосать леденец строго за час до пения. Тогда голос к началу выступления будет в максимально хорошей форме. Это что-то типа разрешённого допинга для певцов, отлично смягчает горло.

Папа повернул на оживлённый проспект.

– Успеваем? Сколько времени?

– Прибудем как курьерский поезд. Точно по расписанию.

– Блин, я плохо распелась.

– Ты прекрасно распелась. Как обычно. Копи силы.

Возле Дворца культуры они кружили ещё минут пятнадцать, прежде чем папе удалось найти такое местечко, чтобы не выходить прямо в грязь.

– Василиса! Шапка!

– Какая шапка? Причёска! – мама навертела ей кичку, такую тугую, что глаза, кажется, стали косить. И попшикала на волосы лаком.

– Капюшон хотя бы накинь!

– Какой капюшон! Давай скорей!

Папа достал с заднего сиденья платье – из-под чёрного чехла выбивалось голубое облачко кружев – и, держа его на вытянутых руках, поспешил к входу. Василиса семенила следом и всё-таки угодила ногой в лужу.

В вестибюле собрался десяток конкурсантов и ещё больше родителей. Они поправляли на девочках платья, при-

глаживали мальчикам волосы. Василиса прямо почувствовала, как её сканируют недоброжелательные взгляды. Не дать неуверенности ни одного шанса! Не смотреть по сторонам. У неё самое красивое платье. Самый лучший голос. Она не боится. Она в форме. Она в форме...

На входе их остановил охранник: «Измерим температуру... Покажите, что в сумочке... Бахилы наденьте...»

– Где бахилы? – Василиса стала оглядываться. Сколько возни! Зачем это всё? Уже пора переодеваться.

– Бахилы можно купить вон в том автомате.

Василиса пошарила в одном кармане, потом в другом, мелочи-то и нет.

– Папа, дай десять рублей!

Папа тоже поискал – безрезультатно – и предложил:

– Подожди, я схожу в машину.

– Нет! Некогда. Так пойдём.

Василиса решительно взглянула на охранника, он недовольно хмыкнул, но пропустил их без бахил.

У гардероба папа положил платье на стойку, чтобы снять куртку.

– Папа, платье не клади! Помнётся!

– Да, точно. Тогда я в куртке пойду.

– Дай мне! Сама понесу! – Василиса подхватила платье и спросила у гардеробщицы: – Где тут переодеваются?

Та показала пальцем вглубь коридора, где виднелась табличка «Гримёрная для участников конкурса».

Конечно же, перед дверью раздевалки выстроилась очередь конкуренток. Одна вообще два платья с собой притащила. У неё что, два номера будет? А у Василисы почему один? Хотелось почесать глаз, но нельзя: на лице – макияж. В свете софитов ненакрашенные ресницы выглядят белёсыми, а веки – болезненно-розовыми. Кто не ходил на мастер-класс по сценическому гриму, этого не знает, а Василиса в курсе. И кудри лучше не завивать и не оставлять на свободе, а гладко зачёсывать. Ни одна волосинка не должна выбиваться, ничто не должно отвлекать. Грамотный образ складывается из мелочей.

– Постой минутку. Я куртку всё-таки сдам в гардероб, – папа положил руку ей на голову.

– Осторожно! Причёска!

Папа ушёл. Очередь рассосалась, Василиса осталась одна перед дверью гримёрной.

– Это что такое? – раздался за спиной голос. Жуткий, какой-то жестяной, будто говорят в цинковое ведро.

Василиса обернулась и вздрогнула, увидев эту женщину. Маленькие цепкие глазки смотрели из-под косматых бровей. Будто в самую глубину смотрели, прямо в душу. Из-за этого взгляда Василиса даже не сразу рассмотрела её лицо целиком. А оно тоже было примечательным. Всё, что может быть неприятного в человеческой физиономии, оказалось собрано в одном лице. И исполинский баклажанный нос, и бугристая бородавка на нём, и глубокие борозды по краям

ввалившегося рта, и подбородок, выдающийся вперёд могучим бугром. Седые волосы кое-как забраны в кичку, из которой спешат вылезти. Руки коричневые, в пигментных пятнах, пальцы скрюченные, узловатые. Застиранный, растянутый, неопределённого цвета кофта свисает почти до колен, под ней ноги в трениках, а на ногах не то чуни, не то валенки, в общем, что-то старомодное и непривлекательное, зато удобное.

– Кто натоптал, я спрашиваю? – проскрипела женщина своим «несмазанным» голосом, указывая шваброй на лужу.

Вопрос, в принципе, риторический. Понятно, что лужа натекла с Василисиных сапог, да и следы, которые она оставила по дороге, её выдают. Итак, девочка, тебе предстоит пережить нападки злобной уборщицы. Как известно, эта разновидность женщин любит докапываться до всех с вопросом «кто напачкал?». Это всё, что в основном интересует их в жизни.

Василиса постаралась всем видом показать, что это не она: поджала губы, приподняла плечи в немом недоумении. И с независимым видом поспешила встать поближе к двери раздевалки, не трогайте, мол, меня, женщина, видите, я тут стою по очень важному делу.

– Я только что протёрла, – уборщица подошла к ней вплотную и снова уставилась прямо в глаза. – А она уже натоптала! Я тру – они топчут! Я тру – они топчут! Да чтоб

вас всех!..

– Извините!

– Ноги вытереть, значит, нам сложно? Зачем вытирать? Уборщица же за всеми приберёт, не переломится, так?

– Я на конкурс просто опаздывала...

Уборщица неожиданно заинтересовалась:

– Конкурс? Это который певческий?

– Вокальный. Эстрадные номера.

– Ладно. Вокальный так вокальный. Но без бахил мне тут чтобы не шарахалась! Певцы... Родителям твоим нажалуюсь.

– Я скоро туфли надену.

– Сразу надо было! Мне мыть теперь! У!..

Чёрт бы побрал эту уборщицу.

И неловко как, и злость взяла. Хорошо, что никто не видел, как её отчитывали.

Не дождавшись ответа – да он и не требовался, – уборщица ушла по коридору. Только напоследок оглянулась и стукнула шваброй об пол, запомни меня, мол. Дверь гримёрной наконец распахнулась, и из неё выпорхнула девочка в блестящем платье, затянута в талии, как стрекоза. Того и гляди переломится. И веки накрашены в тон платью дерзкими тенями. Ревниво отметив эти подробности, Василиса ломанулась внутрь.

Кое-как закрыла дверь и плюхнулась на скамейку. Сбросила сумку. Стянула колготки. Рванула вверх кофту и бро-

сила её на лавку. Настроение всё-таки испорчено! Настрой сбит! Дыхание неровное! Горло сдавило.

Ей петь меньше чем через полчаса. Надев и расправив платье, она стала, вытянувшись по струнке, вдыхать на «раз-два-три-четыре» и выдыхать на «раз-два».

«Участников конкурса просят собраться у сцены», – раздался мелодичный женский голос из динамиков. Василиса насильно натянула на лицо улыбку, которую они репетировали с педагогом по сценическому мастерству, и осмотрела себя в зеркале. О НЕ-Е-ЕТ! Одна прядка выбилась и, склеенная лаком, торчит, как птичье перо. Она достала из сумки расчёску, стала спешно приглаживать волосы, но сделала только хуже.

«Последний, третий звонок», – сказали динамики. Василиса закусил губу и приняла непростое решение. Прядь тонкая, и, раз её невозможно вернуть на место, от неё нужно избавиться. Дёрнула раз – в руке осталось несколько волосков, снова дёрнула. Ну вот. Немножко волос утрачено, но оно того стоило, теперь голова гладкая, как яйцо. Только глаза покраснели и слёзы выступили. Василиса достала из сумочки флакон и закапала по две капли в каждый глаз. Проморгалась. Пощипала себя за щёки, для улучшения артикуляции несколько раз сложила рот буквой «о». Размяла шею.

– Лисушка, отлично выглядишь, – сказал папа, когда она вышла.

– Спасибо, папа, – улыбнулась она и по-взрослому взя-

ла его под руку. Стараясь глядеть перед собой приветливо и уверенно, она шла с папой по коридору, не забывая держать спину ровно и тянуть носок. Сегодня тут фотографии, так что надо думать, как будешь выглядеть на фото.

– Селивёрстова Василиса, – сказала она женщине, которая отмечала конкурсантов по списку у входа. На прощание поцеловала папу в щёку и упорхнула за кулисы.

– Дорогие друзья! Мы открываем последний отборочный этап всероссийского конкурса начинающих исполнителей эстрадной песни «До-ми-соль». Уважаемое жюри выберет трёх претендентов, без преувеличения лучших из лучших. А финал конкурса пройдёт в мае в Санкт-Петербурге. Сегодня перед вами выступят...

«Вот так-то, – повторяла Василиса слова мамы, стоя на сцене в свете софитов, пока участников представляли зрителям. – Этот конкурс не для галочки, это первое твоё всероссийское соревнование». Позади три страшных отборочных тура, сотни соперников остались не у дел.

После общего поклона каждый, как говорится, сам за себя. Её номер – десятый. Хороший номер. Жюри ещё не успеет устать. Но уже не будет придерживать высокие баллы и не позабудет её выступление к концу конкурса. За кулисами распеваться и рассасывать леденцы не стоит, тут надо дышать и медитировать. Беречь силы, беречь энергию. Большинство участников она знала, всё-таки не первый конкурс, да и репетируют все в одних и тех же местах. С ней шёпотом

здоровались, она всем улыбалась. За кулисы всё-таки пробрались несколько мам. Одна из них (её сын как раз выступал) пристально смотрела на сцену, её губы шевелились – она повторяла слова песни за ребёнком, пела вместе с ним. Остальные постоянно поправляли на детях наряды. Совали им носовые платки и переговаривались между собой. Говорят тут обычно об одном. «Вы у кого в этом году?» – спрашивали мамы друг у друга. Это означало: «У какого педагога занимается ваш ребёнок?»

– Мы у Иващенко.

– А мы у Демидовой.

– Да что вы говорите!

– Да, у Демидовой нашлось местечко в этом году. А вы не посылали ей заявку?

– Нам и Иващенко нравится. У неё в прошлом году было пять всероссийских лауреатов.

– Мы и не знали.

– Да, пять.

– Ну надо же.

– Василисочка, а вы в этом году у кого? – спросили наконец у неё. Всегда этот вопрос почему-то задают во множественном числе.

– Мы у Зуевой, – отвечая, она скромно опустила ресницы.

– У Зуевой? У той самой Зуевой? Она вас взяла? И вы что же, ездите к ней заниматься из Бердска в Новосибирск?

– Да меньше часа ехать на самом деле. Папа меня возит.

Она знает, что мамы юных певцов – это секта. Даже мафия! И та, чья дочь занимается у Зуевой, в этой банде самый настоящий лидер.

– А мама что ж не пришла за тебя поболеть?

– Её с работы не отпустили. Я с папой.

Выступающий на сцене в этот момент дал неявного, но всё же различного петуха на верхней ноте. Его родительница даже прикрыла в ужасе глаза. Переживает, бедная.

А вот и её мама звонит.

– Да, мамуля!

– Василиса, ты дышишь?

– Дышу, конечно.

– Как надо дышишь?

– Да, как надо.

– Ты сказала, что мы занимаемся у Зуевой?

– Да.

– А они?

– Мама!

– И не забудь: когда будешь брать последнее «ла-ай-ла-лай», подыграй себе всем телом. Тянись голосом вверх. Как Зуева говорила...

– Я всё помню, чему меня учили. Всё будет нормально, целую!

Ведущая уже делала ей знаки рукой, стоя у кулис.

– Участница номер десять, Василиса Селивёрстова! – объявила она сладким голосом. – Гран-при фестиваля 2025 го-

да «Таланты без границ»! Диплом лауреата первой степени среди участников до двенадцати лет!

Вступление её песни (точнее, песни Жанны Агузаровой, Василиса с мамой ещё в прошлом году отказались от малышкового репертуара) уже зазвучало, но Василиса выждала пару тактов, как учила педагог, прежде чем выйти на сцену. Плечи назад, дышать ровно. На сцене уже обычно не страшно, все волнения – они во время ожидания. Так было и в этот раз. Главное – не искать никого глазами в зале, не всматриваться в лица, взгляд должен быть словно в расфокусе. А чтобы свет софитов не ослепил, нужно перед выходом на сцену слегка надавить на закрытые веки пальцами и подержать. Все эти хитрости Василиса давно освоила.

Ну, леденец от кашля, не подведи.

– Недавно гостила в чудесной стране-е-е...¹ – вывела она. Чисто и ровно!

Она вошла в песню как по маслу. Танец – простой, чтобы не отвлекать внимание от пения. Два такта – два притопа вправо, два такта – два притопа влево. И медленный разворот, будто она плывёт по волнам этой янтарной реки, которая в песне. Но на словах «и цвета фламинго плывут облака» она почему-то вгляделась в зрительный зал. Буквально на долю секунды сфокусировала взгляд. Но всё равно успела разглядеть и то, что папа снимает её на телефон, и то, как блестит от духоты лоб полной председательницы жюри.

¹ «Чудесная страна», слова Алексея Позниозовского.

А ещё она успела заметить уборщицу. Та стояла в проходе, опираясь на швабру, и слушала. И пялилась на Василису. Чего ей надо? Зачем вообще её пустили в зал? Почему она, блин, не убирается где-то в другом месте? Даже со сцены было видно, как блестят её глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.